

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Специальные субъекты преступления: понятие, виды и ответственность»

Обучающийся

Д.А. Вырмаскина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена отсутствием единства в научных подходах к определению содержания и признаков специального субъекта, а также к вопросам его нормативного закрепления и практического применения. Несмотря на широкое освещение проблемы в юридической литературе, подходы исследователей существенно различаются, что требует дополнительного теоретического анализа и систематизации.

Цель работы заключается в раскрытии правовой природы специального субъекта преступления и определении его значения для квалификации преступлений и назначения наказания. В рамках исследования рассматриваются общие признаки субъекта преступления, особенности различных категорий специальных субъектов, а также анализируются проблемы их установления в судебной практике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих специальными признаками субъекта. Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства, научные концепции и материалы судебной практики, связанные с институтом специального субъекта преступления.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и частнонаучные методы, включая исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и системный анализ.

Нормативную базу составляют положения Уголовного кодекса РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и исторические уголовно-правовые источники.

Структура работы включает введение, три главы, сгруппированные по параграфам, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы правового регулирования специальных субъектов преступления.....	6
1.1 Общеправовые признаки субъекта преступления: вменяемость и возраст уголовной ответственности	6
1.2 Специальный субъект как особая правовая категория	12
1.3 Эволюция понятия «специальный субъект» как особая правовая категория	16
Глава 2 Виды специальных субъектов преступлений по правовому статусу .	29
2.1 Субъекты с особым должностным или служебным положением	29
2.2 Субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции	39
2.3 Иные виды субъектов	43
Глава 3 Уголовно-правовое значение специального субъекта и проблемы правоприменения	48
3.1 Значение специального субъекта для квалификации преступлений	48
3.2 Значение специального субъекта при назначении наказания и освобождения от уголовной ответственности	52
3.3 Проблемы установления признаков специального субъекта в судебной практике	57
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Институт специального субъекта преступления занимает особое место в системе уголовного права, поскольку позволяет учитывать индивидуальные особенности лица при привлечении его к уголовной ответственности. Установление признаков специального субъекта имеет существенное значение для правильной квалификации преступлений и назначения наказания.

В научной литературе данная тема освещена достаточно широко, однако до настоящего времени не сформирован единый подход для понимания содержания и признаков специального субъекта преступления. Различные исследователи по-разному подходят к определению объёма его признаков, соотношению специального субъекта с общим, а также к вопросам законодательного закрепления и практического применения этих положений.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дополнительного теоретического анализа и систематизации существующих подходов, что подтверждает актуальность избранной темы исследования.

Целью исследования является комплексный анализ института специального субъекта преступления, выявление особенностей его правовой природы и значения в уголовном праве России. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить общеправовые признаки субъекта преступления: вменяемость и возраст уголовной ответственности;
- рассмотреть специального субъекта как особую правовую категорию;
- рассмотреть эволюцию понятия «специальный субъект» как особая правовая категория;
- проанализировать субъекты с особым должностным или служебным положением;
- изучить субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции;
- установить и проанализировать иные виды специальных субъектов;

- определить значение специального субъекта для квалификации преступлений;
- установить значение специального субъекта при назначении наказания и освобождения от уголовной ответственности;
- проанализировать проблемы установления признаков специального субъекта в судебной практике.

Объектом исследования являются урегулированные нормами уголовного права общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих признаками специального субъекта преступления. Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, регулирующие институт специального субъекта преступления, а также научные позиции и судебная практика, связанные с его применением.

В процессе исследования применялись общенаучные и частно-научные методы познания, в том числе исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и системный метод. Использование указанных методов позволило провести анализ законодательства, научных источников и практики их применения.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых в области уголовного права: Э.А. Бачурина, Ю.В. Тарасовой, В.Г. Павлова, Ю.С. Караваевой, В.И. Жуковского, С.Б. Сыропятовой, Д.М. Семеновой и других. Нормативную базу исследования составили Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного суда, а также исторические источники отечественного уголовного законодательства.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на несколько параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы правового регулирования специальных субъектов преступления

1.1 Общеправовые признаки субъекта преступления: вменяемость и возраст уголовной ответственности

Исследование правовых норм, которые регулируют специальные субъекты преступления, должно включать в себя анализ понятийного аппарата и теоретических основ механизма правового регулирования специальных субъектов преступления. Э.А. Бачурин, объясняя необходимость исследования понятийного аппарата, справедливо отмечает: «Базовой посылкой нашего исследования является убеждение автора – крайне трудно определить природу правового явления, изучая только само явление, без анализа его места в системе уголовного права России и соотношения с другими уголовно-правовыми явлениями» [2, с. 40].

Анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что прежде, чем приступить к изучению специальных субъектов преступления, необходимо определить содержание терминов «субъект преступления» и «общий субъект преступления», а также определить признаки общего субъекта преступления.

Субъект преступления – это фундаментальная для уголовного права и науки уголовного права правовая категория. Несмотря на это, российский законодатель в контексте уголовного законодательства в настоящее время использует, как правило, другие термины для его обозначения. В.П. Коняхин, например, справедливо отмечает: «Субъект преступления (от лат. *subjectus* – находящийся в основе), будучи необходимым элементом состава преступления, на легальном уровне, за редким исключением (ч. 4 ст. 34 УК), не имеет эквивалентного терминологического обозначения. Вместо данного понятия в УК, как правило, используются синонимичные словосочетания: «лицо, совершившее преступление» (например, ст. 4, 6, 7, 10-13), «лицо,

подлежащее уголовной ответственности» (ст. 4), «лицо, виновное в совершении преступления» (ст. 24, 60) и т.п.» [25, с.110]. По мнению, И.В. Пикина, «действующий УК РФ не дает определения понятию «субъект преступления», используя термин «лицо, совершившее преступление». Вместе с тем именно в ст. 19 УК РФ называются необходимые признаки, характеризующие то или иное лицо как субъект преступления» [26, с.88].

Стоит отметить, что в действующем уголовном закон термин «субъект преступления» встречается лишь в ч. 4 ст. 34 УК РФ. В ней говорится: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» [27].

Следовательно, можно сделать несколько промежуточных выводов: во-первых, субъект преступления является общим (родовым) понятием, признаки которого распространяются на специальных субъектов преступления; во-вторых, в УК РФ термин «субъект преступления» практически не используется, оно заменяется иными терминами («лицо, совершившее преступление», «лицо, подлежащее уголовной ответственности» и другие); в-третьих, прямое упоминание можно встретить только в ч. 4 ст. 34 УК РФ, где разграничиваются общий и специальный субъект в контексте соучастия; сущностью данного термина является то, что субъект преступления – это обязательный компонент состава преступления.

В науке уголовного права принято выделять два вида субъектов преступления: общий субъект преступления и специальный субъект преступления. Фундаментом данного института, при этом, является «общий субъект преступления»

Исследователи отмечают, что содержание данного термина в действующем уголовном законодательстве российским законодателем определяется через совокупность его признаков (критериев). В.П. Коняхин

отмечает: «Вместе с тем в ст. 19 УК впервые в российском уголовном праве по сути сформулировано определение субъекта преступления путем указания на его необходимые (основные) признаки, от которых непосредственно зависит вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности. В такой роли выступают три его признака: вменяемость; физическое свойство; достижение установленного уголовным законом возраста» [25, с. 110].

Таким образом, в настоящее время признаки общего субъекта преступления определены в ст. 19 УК РФ. В ней сказано: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [27]. И.В. Пикин справедливо отмечает, что «к обязательным признакам субъекта преступления относятся: физическое лицо; вменяемость; достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность.» [26, с. 88].

В действующем уголовном законодательстве России общим субъектом преступления признаётся исключительно физическое лицо. Однако, так было навсегда и развитие института субъекта преступления в нашей стране и в мире неразрывно связано с осмыслением принципа личной ответственности, которая возможна лишь в отношении конкретного человека, обладающего разумом и свободой воли.

В исторической перспективе границы понятия «субъект преступления» были значительно шире: в эпоху рабовладельческого строя и феодализма субъектами преступления могли признаваться животные и даже неодушевлённые предметы. В.П. Коняхин приводит интересный пример, когда субъектом преступления был признан неодушевленный предмет. Он пишет: «В 1553 г. в России был наказан кнутом и сослан в Тобольск церковный колокол, известивший о восстании народа в г. Угличе» [25, с. 111].

Действующий УК РФ, как и уголовное законодательство большинства современных правовых систем, признавая субъектом преступления исключительно физическое лицо, исключает возможность привлечения к ответственности животных и юридических лиц. Животные, при этом, в рамках

состава преступления могут признаваться лишь орудием преступления. Указанный вывод можно встретить, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 [18].

В случае совершения преступления в рамках деятельности организации уголовная ответственность возлагается на конкретных физических лиц – руководителей или иных сотрудников, чьи действия прямо повлекли наступление преступных последствий. Ряд зарубежных стран и международные организации (например, Совет Европы и ООН) имеют иную позицию в отношении возможности применения уголовной ответственности юридических лиц. Необходимость борьбы с коррупцией, организованной преступностью и отмыванием являются причиной введения уголовную ответственность юридических лиц в ряде зарубежных стран.

Относительно возраста уголовной ответственности необходимо сказать следующее. В настоящее время минимальный возраст лица, который может быть субъектом преступления определен в ст.20 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, по общему правилу, минимальный возраст субъекта права, к которому может применяться уголовная ответственность – 16 лет. Уголовно-правовая норма, установленная в ч. 2 ст. 20 УК РФ, определяет составы преступления, для которых возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет.

Нормы Особенной части УК РФ могут непосредственно устанавливать повышенный возраст наступления уголовной ответственности (как это сделано, например, в ст. 150 и ст. 151 УК РФ). На повышенный возраст наступления уголовной ответственности может указывать также содержание уголовно-правовой нормы (например, в ст. 285 и ст. 286 УК подразумевается, что субъектом может быть только должностное лицо, а значит – лицо, достигшее соответствующего возраста). В.П. Малков справедливо отмечает: «Хотя по УК уголовная ответственность наступает с 16-летнего либо с 14-летнего возраста, в нем предусматриваются составы преступлений, ответственность за которые наступает по достижении лицом совершеннолетия. Так, субъектом состава развратных действий (ст. 135) может

быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъектами воинских преступлений также могут быть только лица, достигшие совершеннолетия и проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов» [24, с. 120].

Стоит отметить, что возраст наступления уголовной ответственности в России неоднократно менялся. В дореволюционный период он устанавливался на уровне 10-12 лет. После Октябрьской революции Уголовный кодекс РСФСР 1922 года определил, что по общему правилу уголовная ответственность наступала с 16 лет и в исключительных случаях – с 14 лет. Уголовный кодекс 1926 года сохранил минимальный возраст наступления уголовной ответственности, но определил, что к лицам, которые его не достигли, должны применяться меры социальной защиты к несовершеннолетним. В более поздние годы существования советского государства требования к минимальному возрасту уголовной ответственности не менялись.

Современное российское уголовное законодательство устанавливает также признаки «возрастной невменяемости». Признаки «возрастной невменяемости» определены в ч. 3 ст. 20 УК РФ, в которой говорится: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [27].

Обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость. В.П. Малков отмечает, что «под вменяемостью в уголовном праве понимается способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [24, с. 120].

Российский законодатель, призывая вменяемость лиц, совершающих преступления, в ч. 1 ст. 21 УК РФ определяет биологические (медицинские) и психологические (юридические) признаки невменяемости. В ч. 1 ст. 21 УК РФ

говорится: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [27].

Стоит отметить, что современное представление о вменяемости и невменяемости формировалось в российском законодательстве достаточно долгое время. Например, Уложении 1845 года вменяемость прямо не определялась, но учитывались состояния безумия или помешательства. В советских кодексах (1922, 1926, 1960 гг.) вменяемость стала обязательным признаком субъекта преступления, а невменяемость – основанием для освобождения от ответственности и применения медицинских мер.

В результате исследования в первом параграфе, можно сделать ряд выводов и обобщений.

Понятие субъекта преступления включает в себя как общий, так и специальный субъект, при этом признаки общего субъекта являются обязательными для всех. Несмотря на фундаментальность этой категории, в действующем УК РФ термин «субъект преступления» почти не используется и заменяется синонимами. Основные признаки субъекта преступления закреплены в ст. 19 УК РФ: это физическое лицо, вменяемость и достижение определённого возраста.

Согласно УК РФ, к уголовной ответственности может быть привлечено физическое лицо. Уголовное законодательство не допускает привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, животных и различных предметов.

Современное уголовное законодательство дифференцирует возраст наступления уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступного деяния, устанавливая, что уголовная

ответственность может наступить по общему правилу с 14 лет, с 16 за совершение определенных преступлений указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В нормах Особенной части можно встретить составы, в которых повышен возраст наступления уголовной ответственности. Уголовное законодательство также устанавливает институт «возрастной невменяемости».

Обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость, содержание которой в уголовном не определяется. Однако, уголовное законодательство определяет в ч. 1 ст. 21 УК РФ биологические (медицинские) и психологические (юридические) признаки невменяемости.

1.2 Специальный субъект как особая правовая категория

Категория специального субъекта имеет важное значение как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. Ю.В. Тарасова, в частности, пишет: «Данное определение, безусловно, необходимо, во-первых, для теории уголовного права: познания о специальном субъекте являются достаточно весомым разделом в учении о субъекте преступления; и, во-вторых, для практических работников, при квалификации совершенного общественно опасного деяния и для назначения наказания» [23, с.66]. В.Г. Павлов отмечает: «Данное обстоятельство дает возможность определить специальный субъект преступления и играет существенную роль в правильной квалификации общественно опасных деяний. Само же уяснение понятия специального субъекта преступления имеет важное как теоретическое, так и практическое значение в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Скажем, при квалификации преступлений против государственной власти, преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, преступлений, направленных против военной службы, и других, существенно установление, или выявление, в первую очередь именно специальных признаков субъекта» [13, с. 185].

В уголовном законодательстве нет правовых норм, раскрывающих содержание термина «специальный субъект преступления». Содержание данного термина определяется наукой уголовного права.

Наибольший вклад в разработку понятия специального субъекта преступления внесли такие исследователи, как А.А. Пионтковский, Г.Н. Борзенков, А.М. Лазарев, Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская, Л.Д. Ермакова, В.В. Устименко, А.В. Наумов, В.Г. Павлов, С.А. Семёнов, В.А. Владимиров и Ш.С. Рашковская. Их труды стали теоретической базой указанной правовой категории.

Указанные исследователи по-разному подходили к определению содержания термина «специальный субъект преступления», однако именно благодаря их научным работам специальный субъект стал самостоятельным и важным элементом учения о субъекте преступления.

Расхождения в понимании специального субъекта преступления обусловлены рядом факторов. Исследователи по-разному трактуют как само понятие, так и перечень признаков, характеризующих специального субъекта. Некоторые ученые делают акцент на правовой статус и профессиональные качества субъекта, другие делают акцент на демографические или личностные особенности субъекта (например, на наличии судимости или повторности преступлений). Сложности, связанные с пониманием правовой природы специального субъекта, обусловлены также тем, что его признаки тесно связаны с элементами (признаками) объективной стороны преступления.

К настоящему времени в науке уголовного права сложилось несколько подходов к определению содержанию термина «специальный субъект преступления»:

Во-первых, формальный (традиционный) подход. Сторонники данного подхода, среди которых можно отметить Н.С. Лейкину, Н.П. Грабовскую, Л.Д. Ермакову, считают, что специальным субъектом должно признаваться лицо, которое, помимо общих признаков (вменяемость, достижение установленного возраста), обладает дополнительными признаками, прямо

указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы (например, должностное лицо, военнослужащий и тому подобное). Т.Н. Долгих, например, отмечает: ««Специальный субъект преступления» – понятие более узкое, поскольку, помимо физической природы, возраста и вменяемости, виновное лицо должно дополнительно обладать каким-либо признаком» [3].

Во-вторых, функциональный подход. Наиболее ярким сторонником данного подхода является Ш.С. Рашковская. Исследователи отмечают, что данный подход очень популярен среди практиков. Согласно этому подходу, специальный субъект – это лицо, которое, помимо общих признаков, обладает дополнительными качествами, обусловленными его деятельностью или характером возложенных на него обязанностей, что позволяет ему совершить конкретное преступление. Таким образом, ключевым критерием выступает функциональная возможность реализации деяния, а не только формальное указание в законе.

В-третьих, системно-правовой (широкий) подход. Его сторонниками являются В.А. Владимиров, Г.А. Левицкий, С.А. Семёнов. В рамках данного подхода специальный субъект рассматривается как лицо, которое, наряду с общими признаками, обладает иными качествами (признаками), связанными с объектом преступления, а также признаками, позволяющими ему совершить деяние, описанное в диспозиции статьи. Сторонники подчёркивают наличие взаимосвязи между субъектом и иными элементами состава преступления (объектом, объективной и субъективной стороной).

В-четвёртых, комплексный подход. Этот подход объединяет позиции таких авторов, как В.В. Устименко, А.В. Наумов, Р. Орымбаев. Он предполагает, что дополнительные признаки специального субъекта могут быть не только прямо указаны в уголовно-правовой норме, но и выведены из неё с помощью логического, грамматического или системного толкования. Например, субъект преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), прямо не назван, однако с учётом требований законодательства о здравоохранении под ним следует понимать медицинских

работников, обладающих соответствующей квалификацией. Такой подход позволяет более широко определять круг лиц, обладающих признаками специального субъекта.

Разнообразие подходов к определению правовой природы специального субъекта обуславливает и множественность оснований для его классификации. В теории уголовного права сформировались различные, хотя и достаточно условные, классификации специальных субъектов, отражающие как специфику их правового статуса, так и характер выполняемых ими функций. Например, Т.Н. Долгих, например, выделяет следующие основания для классификации специальных субъектов и выделения их видов: «В теории уголовного права имеются различные, достаточно условные классификации специальных субъектов: 1) по характеристикам, указывающим на род занятий виновного: служебное положение (ч. 3 ст. 159 УК РФ); должностное лицо (ст. 290 УК РФ); лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201 УК РФ); следователь (ст. 302 УК РФ); военнослужащий (ст. 332 УК РФ); 2) по обязанностям, которые должен выполнять: правила дорожного движения (ст. 264 УК РФ); правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена (ст. 263 УК РФ). Иногда специальный субъект характеризуют отрицательные характеристики: отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ), уклонение от административного надзора, несоблюдение ограничений (ст. 314.1 УК РФ). Характеризуют специальный субъект преступления и его личные качества: мужской пол (ст. 131 УК РФ), совершеннолетний возраст (ст. 135 УК РФ), состояние аффекта (ст. 113 УК РФ). Эти дополнительные признаки специального субъекта указываются в диспозиции статьи УК РФ как составообразующий признак» [3].

Таким образом, специальный субъект преступления» является сложной и многоплановой правовой категорией, которая имеет важное теоретическое и практическое значение. Она важна как для науки уголовного права, поскольку

применяется различными исследователями для изучения и исследования состава преступления, так и для правоприменительной практики, поскольку применяется при квалификации большого числа преступлений. Ввиду отсутствия в уголовном законодательстве легального определения, содержание этой категории формируется преимущественно наукой уголовного права.

В уголовно-правовой науке сформировались различные подходы к определению специального субъекта: формальный, функциональный, системно-правовой и комплексный. Их существование обусловлено большим разнообразием взглядов на правовую природу специального субъекта преступлений и различиями в понимании признаков, его характеризующих.

Многообразие признаков специального субъекта позволило исследователям выработать условные классификации, охватывающие такие основания, как профессия (род деятельности) виновного, характер выполняемых обязанностей, наличие отрицательных характеристик или индивидуальных качеств, прямо указываемых в диспозициях уголовно-правовых норм как обязательные элементы состава преступления.

1.3 Эволюция понятия «специальный субъект» как особая правовая категория

Важным этапом исследования данного института уголовного права, по нашему мнению, является изучение истории становления и развития российского законодательства о специальных субъектах преступления. А.И. Уемов справедливо отмечает: «Анализ состояния науки только в данный момент не может дать ответ на вопрос о перспективах ее развития. Для того, чтобы иметь возможность делать прогнозы, необходимо сравнивать ее состояния в разные периоды времени» [28, с. 113].

На основании анализа источников уголовного права разных исторических периодов и научной юридической литературы позволяет выделить в ней несколько этапов (периодов):

Во-первых, дореволюционный этап, который условно можно разделить на следующие периоды: регулирование уголовно-правовыми нормами Русской Правды; период феодальной раздробленности и формирования Московского государства, то есть в период действия Псковской Судной грамоты и Судебников 1497 г., 1550 г. и 1589 г.; уголовно-правые нормы Соборного уложения 1649 г. и нормативно-правовых актов, которые его дополняли и изменяли; Артикул воинский 1715 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года; Уголовное уложение 1903 г.;

Во-вторых, советский этап. Наиболее сильно на развитие данного института повлияли следующие нормативно-правовые акты: Декрет СНК «О рабочем контроле» от 14 ноября 1917 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.;

Наконец, современный этап, началом которого является принятие в 1996 г. УК РФ.

Среди современных исследователей нет единого мнения о том, когда в российском праве начали формироваться правовые нормы, регулирующие специальные субъекты преступления. Условно всех исследователей можно разделить на две группы:

- специалисты, которые считают, что истоками правового регулирования о специальных субъектах преступления являются правовые нормы Русской Правды. Например, Ю.В. Тарасова пишет: «Начнем с древнейшего из известных правовых источников – Русской Правды. В обеих ее редакциях - Краткой и Пространной – содержится незначительное количество норм, описывающих преступления со специальными субъектами... Таким образом, мы видим первые попытки отнесения отдельных категорий лиц к

специальным субъектам преступлений» [22, с. 39]. Такое же мнение можно встретить в работах С.А. Семенова;

- специалисты, которые считают началом истории становления и развития законодательства о специальных субъектах – период феодальной раздробленности и формирования Московского государства (в этот период источниками уголовного закона были Псковская Судная грамота и Судебники 1497 г., 1550 г. и 1589 г.). Ярким примером представителей данной группы является Э.А. Бачурин. Данный исследователь пишет: «В период действия Русской Правды только осознаются и формируются общественные отношения, нарушение которых связано с наличием у субъекта специальных признаков, т.е. нет основы для формирования преступлений со специальным субъектом. О формировании понятия специального субъекта или его видов как категории можно говорить, когда из смысла уголовного закона следует, что законодатель целенаправленно выделяет указанного субъекта. Т.е. когда по смыслу закона специальный субъект должен обладать особыми признаками, имеющими юридическое значение для привлечения к ответственности» [2, с.18].

Следующая веха развития правового регулирования специальных субъектов преступления – это период феодальной раздробленности и формирования Московского государства, то есть в период действия Псковской Судной грамоты и Судебников 1497 г., 1550 г. и 1589 г.

Большинство исследователей считает, что в это время уже можно говорить о существовании правовых норм, регулирующих специальных субъектов преступления. Например, В.И. Жуковский пишет: «Уже в Судебнике 1550 года было выработано понятие специального субъекта – «лихих людей». По ст. 52 Судебника их ждали самые жестокие наказания и пытки» [4, с. 20].

Псковская Судная грамота закрепила ответственность должностных лиц за злоупотребления полномочиями, взяточничество и процессуальные

нарушения. Судебник 1497 г. установил санкции для судей и иных высокопоставленных служилых людей за неправосудие, а также для свидетелей за неявку в суд. Судебник 1550 г. расширил перечень специальных субъектов, включив дворецких, казначеев, дьяков, подьячих, недельщиков, и конкретизировал составы преступлений, связанных с превышением полномочий, поборами и нарушением служебных обязанностей. Законодательство конца XVI в., включая Судебник 1589 г., ужесточило меры наказания, вводя конфискацию имущества и смертную казнь для должностных лиц, виновных в тяжких злоупотреблениях, что свидетельствовало о целенаправленном усилении личной ответственности представителей власти.

Новый этап истории становления и развития законодательства о специальных субъектах преступления связан с принятием и введением в действия Соборного уложения 1649 г.

Соборное Уложение 1649 года стало важнейшим этапом в развитии отечественного уголовного права, поскольку оно значительно усовершенствовало юридическую технику и систематизацию норм по сравнению с предыдущими правовыми памятниками.

Впервые на общегосударственном уровне были закреплены положения, касающиеся возраста уголовной ответственности (с 7 лет) и требования вменяемости, а также изменено само понимание преступления: от казуального описания конкретных случаев к формальному определению как любого нарушения закона.

Особое значение Уложение имело для развития учения о субъекте преступления. В нём появились первые системные попытки выделить специальные категории субъектов, в том числе «лихих людей» и военнообязанных. Ю.В. Тарасова отмечает: «Соборное уложение 1649 г. содержит уже достаточно развитую систему преступлений со специальными субъектами. В качестве таковых могли быть: родственники лица, совершившего государственную измену (ст. ст. 6-10 гл. 2), воеводы и

приказные люди (ст. 22 гл. 2), денежные мастера, то есть специалисты, находившиеся на государственной службе (ст. 1 гл. 5)» [22, с. 39].

Кроме того, при создании Соборного уложения 1649 г. законодатель попытался разграничить роли соучастников (исполнители, пособники, подстрекатели и др.), хотя границы их ответственности оставались размытыми. При этом понятие исполнителя расширялось и охватывало не только непосредственных преступников, но и лиц, содействовавших преступлению, что стало основой для дальнейшей детализации института соучастия. Исследователи отмечают важное значение института соучастия для развития теории о специальных субъектах. является Э.А. Бачурин пишет: «Впервые проблемой наличия особых признаков у субъекта преступления ученые начали задаваться при рассмотрении вопроса об ответственности за соучастие специального исполнителя и частного лица» [2, с. 32].

Таким образом, Уложение 1649 г. стало основой для формирования системного подхода к преступлению и субъекту преступления, а его нововведения имели важное значение для развития российского уголовного законодательства.

«Артикул о воинских наказаниях» 1715 г. стал первым российским нормативно-правовым актом, в котором уголовно-правовые нормы были систематизированы по признаку специального субъекта – военнообязанного. Ю.В. Тарасова отмечает: «Артикул воинский 1715 г. предусматривал в качестве субъектов преступлений следующих лиц: рядовых (арт. 26, 36, 124, 125, 138, 158, др.), офицеров (арт. 21, 31, 32, 33, 36, 38 - 40, 42, 45, 48, 64, 65, 69 - 75, 124, 125, 134, 151, 178, 208, др.); лиц, выполняющих обязанности караульной службы (арт. 192, 207); дезертиров (арт. 95); лиц, которым вверено имущество и денежные средства (арт. 193, 194); генерал-гевальдигера (судейского служителя) и профоса (воинского служителя, палача) (арт. 207)» [22, с. 40].

Формальное данный нормативно-правовой акт был предназначен исключительно для регулирования уголовной ответственности

военнослужащих. Но на практике его положения часто применялись и к гражданским лицам. Это происходило по указам Петра I, например, в громких политических делах (дело царевича Алексея) или при расследовании преступлений вроде лжесвидетельства. Ю.С. Караваева отмечает: «Действующий наряду с Соборным уложением 1649 г., Артикул предназначался для регламентации вопросов военно-уголовной юрисдикции. Однако на практике он применялся не только в военных, но и в общих судах, что дает право рассматривать его в качестве общегосударственного уголовно-правового закона» [6].

Таким образом, Артикул стал важным этапом в развитии законодательства о специальных субъектах преступления, продолжив традицию, заложенную Соборным Уложением 1649 г.

Развитие уголовного законодательства было продолжено в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года». Его принято считать первым в истории российского уголовного законодательства кодифицированным нормативно-правым актом. Оно было принято в период правления Николая I и для укрепления государственной власти, охраны общественного порядка и социальной иерархии. Его содержание было основано на опыте предыдущего законодательства (при его создании были изучено и учтено большое количество нормативно-правовых актов – от Соборного уложения 1649 г. до указов XVIII в.).

Оно закрепило четкое определение субъекта преступления, установив возраст и вменяемость как обязательные признаки. Кроме того, особое внимание было уделено институту соучастия в преступлениях, поскольку в Уложении были выделены виды соучастия, в том числе субъектов, имеющих специальные признаки, и дифференцирована их ответственность.

Законодатель также уделил внимание регулированию специальных субъектов преступления. Ю.В. Тарасова, анализируя содержание данного нормативно-правового акта, выделила следующие основания для дифференцирования специальных субъектов преступления по Уложению

1845 г.: вероисповедание (мусульмане, иудеи, христиане, сектанты, раскольники, церковнослужители), подданство (российские подданные, иностранцы), должностное положение (различные категории чиновников и лиц, выполняющих специальные функции), применение мер уголовно-правового принуждения (заключённые, каторжные, сосланные, высланные, поднадзорные полиции) и семейное положение (родители, супруги) [22, с. 41].

Исследуя данный этап истории становления и развития законодательства о специальных субъектах преступления, необходимо несколько слов сказать о теоретических исследованиях данного института. Анализ научной юридической литературы показывает, что исследователи XIX – начала XX вв. (А.Ф. Кистяковский, Н.С. Таганцев, В.Н. Ширяев) акцентировали внимание на том, что некоторые преступления по своей природе связаны с личными качествами субъекта (должностное положение, специальные полномочия). Появилось понятие «специальный виновный», под которым понималось лицо, обладающее специфическими признаками, без которых совершение преступления невозможно. Это дало основу для выделения специальных субъектов в отдельных категориях преступлений, в частности – должностных.

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. институт специальных субъектов получил более точное и научно обоснованное закрепление по сравнению с Уложением 1845 г. Законодатель отказался от чрезмерно дробной классификации и сосредоточился на юридически значимых признаках, прямо влияющих на возможность совершения конкретных преступлений.

В указанном нормативно-правовом акте специальные субъекты определялись через наличие особого правового статуса, служебных обязанностей или отношений к потерпевшему, без которых деяние не образовывало бы соответствующего состава преступления. Впервые была проведена системная связь этих признаков с общими положениями о субъекте преступления, возрастом и вменяемостью.

В отличие от Уложения 1845 г., где классификация имела во многом казуистический характер, Уголовное уложение 1903 г. стремилось к

лаконичности, оставляя детализацию специального субъекта на уровень конкретных составов преступлений, но при этом чётко определяя последствия наличия или отсутствия таких признаков для квалификации и наказания. Это стало шагом к современному пониманию специального субъекта в уголовном праве. Ю.В. Тарасова отмечает: «В Уголовном уложении от 22 марта 1903 г., напомним, это период наивысшего расцвета Российской империи во всех областях экономической, политической, судебной деятельности, - последнем по времени принятия фундаментальном законодательном акте Российской империи в области материального уголовного права – четко сформулированы нормы со специальным субъектом преступления. Они объединены в соответствующие главы. Например, гл. 7 предусматривает ответственность «за противодействие правосудию», гл. 37 говорит о преступных деяниях «по службе государственной и общественной» [22, с. 39].

Следовательно, можно сделать промежуточные выводы о том, что на дореволюционном этапе законодательство о специальных субъектах преступления в российском праве прошёл путь от разрозненных упоминаний отдельных категорий лиц в древнейших памятниках (Русская Правда) до системного и научно обоснованного закрепления в Уголовном уложении 1903 г.

Первые осознанные признаки специальных субъектов появились в период феодальной раздробленности и формирования Московского государства (Псковская Судная грамота, Судебники XV-XVI вв.), где законодатель уже выделял должностных лиц и устанавливал для них особую ответственность. Соборное уложение 1649 г. стало важным шагом в формировании системного подхода – закрепило возраст и вменяемость как общие признаки субъекта, расширило категории специальных субъектов, а также предприняло попытку разграничения ролей соучастников. Артикул воинский 1715 г. впервые систематизировал нормы по признаку военного статуса. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. дало наиболее разветвлённую классификацию специальных субъектов (по

вероисповеданию, подданству, должностному положению, правовому статусу и семейным связям), а наука того времени закрепила понятие «специальный виновный». Завершением дореволюционного этапа стало Уголовное уложение 1903 г., которое отказалось от излишней казуистики, сосредоточившись на юридически значимых признаках и их системной связи с общими положениями о субъекте, что приблизило понимание института к современному.

Развитие правовых норм, регулирующих специальные субъекты преступления, продолжились после Октябрьской революции 1917 г. Г.В. Швеков справедливо отмечает, что «очень важное уголовно-правовое понятие – специальный субъект преступления мы встречаем уже в самых ранних декретах Советской власти. Целый ряд составов преступлений конструируется таким образом, что субъектами этих преступлений может быть не всякое физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, а лишь то, которое, помимо названных, обладает еще и определенными специальными признаками» [32, с. 41].

Исследователи отмечают, что чаще всего уголовный закон, действующих на первых этапах становления и развития советского государства (с 1917 по 1921 гг.), признавал должностных лиц. Ю.В. Тарасова объясняет это следующим: «Разруха, саботаж, использование служебного положения в своих целях – все это вынуждает советское правительство, а, следовательно, и законодательные рычаги в целях наведения порядка формировать законодательство по сути нового государства» [23, с. 27]. Ярким примером является Декрет СНК «О рабочем контроле» от 14 ноября 1917 г., статья 10 которого в качестве специального субъекта преступления признает «рабочих и служащих, выбранные для осуществления Рабочего Контроля» [14].

Дальнейшее развитие уголовного законодательства советского периода происходило в основном посредством принятия кодифицированных актов, первым из которых стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.

Анализ общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. позволяет выделить следующие признаки общего субъекта: вменяемость, содержание которого определено в ст.17; возраст, содержание которого определено в ст.18а и ст. 18б (по общему правилу, уголовной ответственности по нормам Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. могли быть подвергнуты лица, достигшее возраста 16 лет).

Признаки специальных субъектов преступления можно встретить в уголовно-правовых нормах Особенной части. Например, субъектом преступления, состав которого был указан 63, было лицо, на которое были возложены служебные обязанности. Субъектом преступлений, составы которых содержались в ст. 81-81б, – военнообязанные.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал идентичные признаки общего субъекта преступления. К уголовной ответственности по УК РСФСР 1926 г. могли быть подвергнуты вменяемые лица, достигшее возраста 16 лет (ст. 12). Критерии невменяемости установлены в ст. 11, в которой говорилось: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не могут быть применяемы в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни, или временного расстройства душевной деятельности, или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а равно и в отношении тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью» [15].

Указанный нормативно-правовой акт содержал ряд составов преступлений, ответственность за которые наступала только при наличии признаков специального субъекта. К таким субъектам относились: должностные лица (например, по статьям о злоупотреблении властью, взяточничестве, халатности, служебном подлоге), военнослужащие РККА (в статьях о воинских преступлениях), медицинские работники и лица, ответственные за санитарное состояние или охрану труда, а также работники

транспорта и персонал мест лишения свободы. Также в разделе о контрреволюционных преступлениях (ст. 58 и далее) субъектом зачастую выступал гражданин СССР, а в отдельных случаях – лицо, обладающее особым служебным или военным статусом.

Дальнейшее развитие законодательства о специальных субъектах преступления произошло в 60-е гг. 20 века. Этому способствовало, в том числе развитие науки уголовного права в 40-50 гг. Э.А. Бачурин, характеризуя развитие учения о специальном субъекте преступления в эти годы, пишет: «В учебнике уголовного права 1938 г. специальному субъекту отведен параграф раздела «Субъект преступления», где есть его классификация и виды, но не определено само понятие. Активная разработка понятия «специальный субъект преступления» началась в конце 50-х гг. XX века с выходом монографии В.С. Орлова «Субъект преступления по советскому уголовному праву», где специальному субъекту посвящена отдельная глава» [2, с. 18].

На развитие учения о специальных субъектах преступления в советский период значительное влияние оказали А.А. Пионтковский, Г.Н. Борзенков, А.М. Лазарев, В.С. Орлов и С.А. Шейфер. Именно в эти годы в науке уголовного права был введен термин «специальный субъект преступления». Ю.С. Караваева отмечает: «Введение термина «специальный субъект преступления» связывается с именем советского ученого-правоведа В.С. Орлова, работавшего в 50-е гг. XX в.» [6].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, который, был в том числе основан на достижения науки уголовного права, значительно развил и систематизировал представление о субъекте преступления. В отличие от кодексов 1922 и 1926 годов, УК 1960 года представил более структурированным и имел более высокую юридическую технику.

Законодатель активно использовал конструкцию специального субъекта, хотя в его содержании не было норм, определяющих содержание данного термина. Во многих составах Особенной части ответственность была привязана к выполнению определённых функций или обладанию

специальным статусом: например, должностное лицо (ст. ст. 165, 166, 170), военнослужащий, медицинский работник (ст. 241), работник транспорта (ст. 223) и другие. Таким образом, УК 1960 года продолжил развитие института специального субъекта, придав ему системный характер через нормы Особенной части.

Промежуточные итоги развития института специального субъекта преступления в советский период свидетельствуют о его последовательном формировании через кодифицированные акты. Уже в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. были закреплены признаки общего субъекта – вменяемость и возраст, а признаки специального субъекта содержались в отдельных составах Особенной части. В 1950–60-е годы под влиянием научных разработок происходит теоретическое осмысление специального субъекта, и УК РСФСР 1960 года отражает это развитие через систематизацию и широкое использование конструкции специального субъекта без её легального определения, что свидетельствует о закреплении данного института в уголовном праве.

Таким образом, развитие института специальных субъектов преступления в российском уголовном праве прошло длительный исторический путь, началом которого стали разрозненные упоминания в Русской Правде. В Судебниках XV-XVI веков уже можно увидеть осознанное выделение должностных лиц как особой категории субъектов. Соборное Уложение 1649 года впервые закрепило возраст, вменяемость и начало системного подхода к выделению специальных субъектов, включая воевод, денежных мастеров и военнообязанных.

Артикул воинский 1715 г. стал первым актом, систематизировавшим преступления по признаку специального субъекта – военнообязанного. Уложение 1845 г. содержало классификацию специальных субъектов по вероисповеданию, должности, подданству и другим признакам. Уголовное уложение 1903 г. отказалось от казуистики, сфокусировавшись на юридически

значимых признаках и системной связи с общими положениями о субъекте преступления.

Становление советского законодательства началось с декретов 1917-1920-х гг., где субъектами ряда преступлений признавались лица с особым статусом (например, рабочие, служащие, военнообязанные). УК РСФСР 1922 и 1926 гг. закрепили возраст и вменяемость как признаки общего субъекта и включили нормы о специальных субъектах в Особенную часть. В 1950–60-х гг. появились научные работы (например, В.С. Орлова), впервые вводящие термин «специальный субъект преступления», что отразилось на УК РСФСР 1960 г.

УК РФ 1996 года сохранил дифференциацию субъектов преступлений, активно используя конструкцию специального субъекта в Особенной части. Хотя понятие не раскрывается в общей части, законодатель последовательно использует этот институт, отражая преемственность с советским и дореволюционным уголовным законом. Научная доктрина продолжает развивать критерии и классификации специальных субъектов, что влияет на судебную практику.

Глава 2 Виды специальных субъектов преступлений по правовому статусу

2.1 Субъекты с особым должностным или служебным положением

В научной юридической литературе и правоприменительной практике большое внимание уделяется изучению субъектов должностных и служебных преступлений. Это обусловлено тем, что преступления, субъектом которых является лицо с особым должностным или служебным положением, характеризуются рядом важных признаков (факторов).

Преступления, совершенные субъектами с особым должностным или служебным положением, как правило, имеют высокую общественную опасность. С.И. Никулин, например, характеризуя должностные преступления, отмечает: «Общественная опасность преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285-293 УК) прежде всего заключается в том, что они дискредитируют государственную и муниципальную власть в глазах граждан и общества в целом. В результате государственная (муниципальная) служба перестает восприниматься как инструмент управления делами общества и государства, а государственные (муниципальные) служащие – как слуги народа» [24, с.694].

Большинство преступлений, совершаемых субъектом с особым должностным или служебным положением, имеет коррупционную направленность. В.И. Резюк справедливо отмечает: «На текущем этапе очевидна проблема коррупции, самой опасной формой которой являются деяния с участием должностных лиц (хищения бюджетных средств, взяточничество, иные различного рода должностные злоупотребления), требующие адекватного и эффективного реагирования» [19].

Кроме того, следует отметить, что современный российский законодатель пытается усовершенствовать механизм правового регулирования

уголовной ответственности за коррупционные преступления, расширяя перечень субъектов с особым должностным или служебным положением. Перечень субъектов преступлений с особым должностным положением сравнительно недавно, в 2016 году, был дополнен иностранным должностным лицом и должностным лицом публичной международной организации [29].

Исследователи отмечают, что наука уголовного права и уголовное законодательство сравнительно недавно стали разграничивать должностные и служебные преступления. С.С. Чербедев, характеризуя первые этапы истории становления и развития уголовного законодательства о должностных и служебных преступлениях, отмечает, что «право не выделяло государственных и частных служащих, отождествляя эти понятия» [31, с.26].

Иные нормативно-правовые этого периода также не разделяли должностные и служебные преступления. Д.А. Кононов отмечает: «В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. они размещались в разделе «О преступлениях и преступниках по службе государственной и общественной». Уголовное уложение 1903 г. определило их в главу «О преступных деяниях по службе государственной и общественной»» [8].

В советский период разграничение должностных преступлений имело свою специфику. Фактически должностные и служебные преступления не разделялись, поскольку в условиях национализации экономики практически все служащие рассматривались как должностные лица. В Уголовных кодексах 1922, 1926 и 1960 годов существовала самостоятельная глава «Должностные (служебные) преступления», к которой относились злоупотребление властью или служебным положением, превышение полномочий, халатность, взяточничество, должностной подлог и другие составы. Субъектами этих преступлений признавались не только государственные служащие, но и лица, выполнявшие управленческие функции в государственных и общественных (в том числе кооперативных) организациях.

На современном этапе, начиная с принятия УК РФ 1996 года, должностные и служебные преступления были законодательно разграничены.

В настоящее время глава 30 посвящена преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях посвящена глава 23. Однако в науке уголовного права до сих пор нет единого мнения относительно оправданности данной дифференциации. Одни исследователи (например, Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов, Б.В. Волженкин) подвергают сомнению самостоятельное существование главы 23, указывая на схожесть общественных отношений, охраняемых нормами глав 23 и 30, и предлагают объединить их в единую систему служебных преступлений. Такие ученые, как А.И. Рарог, С.В. Изосимов и Д.А. Гришин, считают обоснованным отнесение служебных преступлений к преступлениям в сфере экономики, поскольку они посягают не на государственную власть, а на общественные отношения в сфере управления коммерческими организациями, нарушают правила хозяйственной деятельности и подрывают доверие к предпринимательству.

Кроме того, следует отметить, что лицо с особым служебным положением – это достаточно широкая правовая категория, которая объединяет в себя достаточно большое количество специальных субъектов преступлений, в том числе должностных лиц. В.Ф. Щепельков, анализируя правоприменительную практику Верховного Суда РФ, справедливо отмечает: «Верховный Суд Российской Федерации по-разному определяет круг субъектов использования служебного положения применительно к тем или иным преступлениям. Можно выделить четыре категории специальных субъектов, называемых Верховным Судом Российской Федерации для целей вменения рассматриваемого признака: должностные лица; государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ); 4) иные лица, наделенные определенными полномочиями по службе» [33].

То есть, что субъект с особым служебным положением – это более широкое понятие, поскольку все должностные лица имеют служебные полномочия (особое служебное положение), но не все субъекты с особым служебным положением имеют должностные полномочия. Как справедливо отмечает В.И. Резюк, «должностные лица обладают должностными и служебными полномочиями, должностным и служебным положением, но не все лица, обладающие служебными полномочиями и занимающие служебное положение, являются должностными» [19].

Соглашаясь с мнением В.Ф. Щепельков о необходимости выделение разных видов субъектов с особым служебным положением, отметим, что в науке уголовного права для этого, как правило, статусный и функциональный критерии (признаки) [33]. Статусный критерий позволяет выделить субъектов, имеющих особое юридическое положение (юридический статус). Ответственность субъектов, имеющих особое должностное положение, связана с наличием властных или управленческих полномочий, закреплённых в законе или ином нормативном акте. Функциональный критерий, в свою очередь, определяется характером выполняемых обязанностей, используемых при совершении преступления.

Таким образом, к субъектам с особым должностным положением следует отнести должностных лиц, а также лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ, а к иным – лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и иных лиц.

Характеризуя правовую природу должностного лица, отметим, что в уголовном законодательстве отсутствует абстрактное определение, характеризующее его содержание. Его правовая природа определяется посредством перечисления его признаков. В уголовном праве, при этом, различают основные и специальные признаки должностного лица. В.И. Резюк, например, отмечает, что «достаточно широкое применение нашло такое законодательное решение, как закрепление признаков должностного лица в

Особенной части УК РФ, непосредственно в приложении к соответствующей статье» [19].

Основные признаки должностного лица закреплены в примечании к ст. 285 УК РФ. Эти признаки носят универсальный характер и обязательны для всех должностных лиц. Специальные признаки, в свою очередь установлены в иных нормах Особенной части УК РФ, и определяют признаки отдельных должностных лиц, например иностранных должностных лиц, должностных лиц публичных международных организаций, глав органов местного самоуправления или получателей бюджетных средств.

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в примечании 1 к ст. 285 УК РФ определены признаки нескольких видов должностных лиц. В науке уголовного права среди должностных лиц, признаки (свойства) которых определены в примечании 1, выделяют два подвида. С.И. Никулин, например, пишет: «Должностными лицами согласно примечанию 1 к ст. 285 УК, во-первых, являются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти, во-вторых, лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооружённых Силах РФ либо других войсках и воинских формированиях» [24, с. 694].

На основании анализа примечания 1 к ст. 285 УК РФ можно выделить следующие подвиды должностных лиц:

- представители власти. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и

обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [16].

- лица, которые выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. Содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций также определяются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. Организационно-распорядительные функции определяются как «полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.» [16]. В п. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 говорится, что «к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина

инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)» [16].

Должностные лица, признаки которых определены в примечании 1 ст. 285 УК РФ, являются специальными субъектами следующих преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счётной палате РФ (ст. 287), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст.289), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293).

Сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, обладающие властными полномочиями, признаются специальными субъектами следующих преступлений: (ст. ст. 285, 286 УК РФ), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счётной палате РФ (ст. 287), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293). К категории преступлений против правосудия, совершаемых специальными субъектами, относятся привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299), незаконное задержание или содержание под стражей (ст. 301), принуждение к даче показаний (ст. 302), фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303), вынесение заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов (ст. 305).

Как уже было сказано, наряду с общими признаками должностных лиц, которые закреплены в примечании к ст. 285 УК РФ, законодатель выделяет также специальные (дополнительные) признаки субъектов с особым должностным положением. Указанные признаки включаются в содержание иных уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ. В.И. Резюк, справедливо отмечает, что «в ряде случаев в Особенной части УК РФ помимо общих закрепляются и дополнительные признаки субъекта преступления – должностного лица: должностное лицо получателя бюджетных средств

(ст. 285.1 УК РФ); должностное лицо органа государственной власти (п. «а» ч. 3 ст. 287 УК РФ); должностное лицо публичной международной организации (ст. 290 УК РФ); иностранное должностное лицо (ст. 290 УК РФ); должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ); должностное лицо, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 303 УК РФ)» [19].

Согласно содержанию примечания 2 к ст.285 УК РФ, специальным субъектами преступлений признаются лица, которые занимают государственные должности РФ. К ним относятся «лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [27].

Лица, занимающие государственные должности РФ могут быть субъектами следующих преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), а также коммерческий подкуп (204). Для квалификации перечисленных преступлений наличие признака замещения государственной должности Российской Федерации является обязательным условием.

Специальными субъектами преступлений могут признаваться также лица, которые занимают государственные должности субъектов РФ. К ним относятся «лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [27]. Они могут нести уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), а также посредничество во взяточничестве (ст. 291.1).

Относительно лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, необходимо отметить следующее.

Преступления, субъектом которых они являются, сравнительно недавно были выделены в отдельную главу Особенной части УК РФ (глава 23. преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях). Исследователи считают, что они имеют схожую правовую природу [24, с. 540].

Признаки лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях, определены в примечании к ст. 201 УК РФ. В нем говорится: «В статьях настоящей главы и статье 304 настоящего Кодекса выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях» [27].

В науке уголовного права выделяют различные виды лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Например, Н.А. Лопашенко пишет: «Лица, выполняющие управленческие функции, делятся на четыре основные категории: 1. лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа; 2. лицо, выполняющее функции члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа; 3. лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные функции; 4. лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее административно-хозяйственные функции» [24, с. 540].

Следует подчеркнуть, данный вид специальных субъектов преступлений включает в себя большое количество субъектов. При формировании механизма правового регулирования уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, законодатель использовал функциональный подход, при котором применение уголовной ответственности связано не столько с юридическим статусом лица, сколько с полномочиями по управлению организацией.

Таким образом, преступления, которые совершаются субъектами с особым должностным или служебным положением, обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку их совершение связано с злоупотреблением властными и управленческими положениями и полномочиями. Именно поэтому законодатель уделяет значительное внимание закреплению их правового статуса и определению видов специальных субъектов соответствующих преступлений. Современное уголовное законодательство включает широкий перечень таких субъектов.

Исторически должностные и служебные преступления длительное время не разграничивались, особенно в советский период, и только с принятием УК РФ 1996 года была проведена четкая дифференциация. При этом в юридической науке отсутствует единое мнение относительно целесообразности разделения должностных и служебных преступлений. Одни ученые предлагают объединить их в единую систему служебных преступлений, другие считают обоснованным относить служебные преступления к преступлениям в сфере экономики, подчеркивая их особый характер.

В правоприменительной практике Верховный Суд РФ выделяет несколько категорий субъектов с особым положением: должностные лица, государственные и муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях, и иные лица, наделенные особыми полномочиями. При этом ключевыми критериями их

выделения выступают статусный (правовой статус) и функциональный (характер должностных и служебных полномочий).

Признаки должностных лиц и иных специальных субъектов закреплены как в примечаниях к нормам УК РФ (например, ст. ст. 285, 201), так и в отдельных нормах Особенной части УК РФ. Признаки указанных субъектов, как правило, более подробно раскрываются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что обеспечивает их практическое применение и формирует устойчивую судебную практику.

2.2 Субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции

Субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции, образуют особую категорию специальных субъектов преступлений. Их статус определяется не только принадлежностью к определённой должности или профессии, но и социальной значимостью деятельности, которая напрямую затрагивает права, здоровье и безопасность граждан. Специалисты справедливо отмечают: «если лицо совершает преступление, выполняя профессиональные функции, требующие наличия соответствующего уровня образования и компетенции, в частности в области юриспруденции, то несоблюдение законодательства можно рассматривать как осознанные лицом действия (бездействия), неизбежно приведшие к наступлению общественноопасных последствий» [21].

Анализ уголовного законодательства показывает, что в некоторых уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ прямо указаны профессиональные или общественные функции субъекта преступлений. То есть, отсутствие у лица, профессиональных или общественных обязанностей (функций), исключает возможность квалификации деяния как преступления и исключает возможность применения уголовной ответственности.

Ярким примером уголовно-правовой нормы, субъектом которого является лицо, имеющее профессиональные обязанности (функции), являются уголовно-правовые нормы, которые содержатся в ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ. В ч. 1 ст. 124 УК РФ говорится: «Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, - наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев» [27]. Ярким примером уголовно-правовой нормы, субъектом которой является лицо, выполняющее общественные функции, является ст. 141 УК РФ. Субъектом данного преступления могут быть лица, наделённые особыми полномочиями в избирательном процессе, например члены избирательных комиссий или наблюдатели. Их деятельность представляет собой реализацию именно общественных функций, связанных с обеспечением конституционного права граждан на участие в выборах и референдумах.

Исследование преступлений, субъектом которых является лицо, имеющее специальные профессиональные и общественные функции, показывает, что законодатель для некоторых таких преступлений использует более общие формулировки, которые лишь косвенно указывают на профессиональную принадлежность или наличие у субъекта общественных функций.

Яркий пример – это преступления, составы которых указаны в ст. 286 УК РФ, в которой криминализованы «производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 говорится: «Субъектом производства, хранения, перевозки в целях сбыта или сбыта товаров и продукции,

выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерного использования официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, может являться как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы, или индивидуальный предприниматель, или их работник, так и лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации» [17].

Это указывает на то, что уголовный закон применяет два способа выделения специальных субъектов, выполняющих профессиональные и общественные функции: прямое наименование профессии (должности) или лица, выполняющего общественные функции, и опосредованное указание через выполняемые функции.

Характеризуя специальных субъектов преступлений, выполняющих специальные профессиональные функции (обязанности), стоит обратить внимание на работу Ю.С. Караваевой, которая, говоря об этой группе специальных субъектов преступлений, отмечает, что её основой являются следующие признаки: «социальный статус, роль субъекта в профессиональной сфере, роль субъекта в связи с родом деятельности» [7]. Она отмечает, что под ними могут пониматься: «отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ч. 1 ст. 123); индивидуальный предприниматель (ст. ст. 1451, 1594, 171, ч. 1 ст. 176, ст. ст. 178, 195, 196, 197, 199.2); наличие профессиональных обязанностей (чч. 2 ст. ст. 109 и 118, ч. 4 ст. 122) и др.» [7].

К ним могут быть отнесены медицинские работники (ст. 109, 118, 122-124 УК РФ), педагоги (ст. ст. 150, 151, 156), спортсмены и спортивные судьи (ст. 184), нотариусы, адвокаты, аудиторы и частные детективы (ст. ст. 202-203), а также специалисты, отвечающие за соблюдение экологических, производственных и транспортных правил безопасности (ст. ст. 215-219, 263-

268). Такие лица могут совершать как умышленные преступления, так и преступления с неосторожной формой вины.

Если рассматривать выполнение специальных общественных функций, то в УК РФ можно выделить несколько направлений, где субъект преступления определяется не должностью и не профессией, а именно возложенной на него общественной обязанностью. К ним следует отнести:

- избирательные права и участие в демократических процедурах, а именно: члены избирательных комиссий, комиссии по проведению референдума, инициативных групп (ст. ст. 141, 141.1, 142 УК РФ); присяжные заседатели, заседатели арбитражных судов (ст. 312 УК РФ);
- участие в судопроизводстве без должностных полномочий, а именно свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики (ст. ст. 307-311 УК РФ);
- общественный контроль и самоуправление. К ним следует отнести лиц, участвующих в самоуправлении или выполняющих функции общественных объединений (например, кандидаты или их доверенные лица в избирательном процессе – ст. ст. 141.1, 142 УК РФ).

Таким образом, анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции, образуют самостоятельную категорию специальных субъектов преступлений. Их статус определяется как принадлежностью к определённой профессиональной деятельности, требующей специальных знаний и компетенций, так и выполнением общественных обязанностей, напрямую связанных с обеспечением прав и законных интересов граждан.

Законодатель выделяет такие субъекты двумя способами: через прямое указание на профессию или должность (например, медицинские работники, педагоги, адвокаты), а также посредством описания выполняемых функций без конкретизации должностного статуса (например, члены избирательных

комиссий, свидетели, присяжные заседатели). Такой подход позволяет учесть как профессиональную специфику деятельности, так и общественную значимость выполняемых обязанностей. Особенностью данной группы субъектов является то, что отсутствие у лица профессиональных или общественных обязанностей исключает возможность квалификации деяния как преступления.

Субъекты, выполняющие профессиональные и общественные функции, могут совершать как умышленные, так и неосторожные преступления, и законодательство закрепляет их ответственность в сферах медицины, образования, предпринимательства, спорта, безопасности, а также в области избирательных прав и судопроизводства.

2.3 Иные виды субъектов

Перечень специальных субъектов преступлений не исчерпывается субъектами с особым должностным или служебным положением, а также субъектами, выполняющими специальные профессиональные и общественные функции. Ю.С. Караваева, например, помимо указанных субъектов, выделяет специальных субъектов с особыми взаимоотношениями с потерпевшим, а также субъектов, чье уголовно-правовое положение определяется их связью с противоправной деятельностью [7].

В современном российском уголовном законодательстве можно встретить достаточно большое количество уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления со специальным субъектом, признаком которого является наличие особых взаимоотношений с потерпевшим. При этом, обязанность указанных специальных субъектов преступлений действовать или воздерживаться от определённых действий возникает у субъекта не в силу его должности или профессии, а именно из факта отношений с потерпевшим.

К их числу относятся мать новорождённого (ст. 106 УК РФ), лица, от которых потерпевший находится в материальной или иной зависимости (ч. 2 ст. 120 УК РФ), лица, на которых возложена обязанность заботы о другом человеке (ст. 125 УК РФ). Особую группу составляют родители (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, ст. 156, ч. 2 ст. 157 УК РФ), а также иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, ст. 156 УК РФ). К этой категории относятся также совершеннолетние трудоспособные дети по отношению к нетрудоспособным родителям (ч. 2 ст. 157 УК РФ). На основании анализа уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практике можно выделить ряд особенностей таких преступлений.

Главная особенность данных специальных субъектов преступлений – это наличие определенных социальных связей между субъектом и потерпевшим. Яркими примерами преступлений, субъект которых имеет такие связи с потерпевшим, являются преступления, совершаемые родителями (мать новорожденного (ст. 106 УК РФ), родители (ч. 2 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 151 УК РФ, ст. 156 УК РФ, ч. 1 ст. 157 УК РФ)).

Другой характерной особенностью является бланкетность уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления со специальным субъектом, признаком которого является наличие особых взаимоотношений с потерпевшим. Обязанности субъектов преступлений действовать или воздерживаться от определённых действий закреплены не только в уголовном праве, но и в семейном, трудовом и иных отраслях законодательства. Например, родители обязаны заботиться о детях (ст. 156 УК РФ), совершеннолетние трудоспособные дети, согласно семейному законодательству, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (ст. 157 УК РФ).

Специальный субъект, имеющий особые взаимоотношения с потерпевшими, всегда является конструктивным признаком. В отличие от многих других преступлений, в данных составах преступлений отсутствие

специального статуса исключает уголовную ответственность. Так, оставить без помощи чужого ребёнка может любой прохожий, но состав ст. 156 УК РФ («неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего») формируется только в случае, если виновный является родителем или иным лицом, обязанным осуществлять надзор и заботу.

Свою специфику имеет характер и степень общественной опасности, которая обусловлена спецификой потерпевшего, которыми могут быть дети, зависимые лица, нетрудоспособные, пожилые родители. Общественная опасность проявляется не только в факте причинённого вреда, но и в нарушении моральных и социальных основ. Ю.С. Караваева справедливо отмечает: «Очевидно, что приобретенные статусы характеризуются более высокой степенью формализации ролевых требований, нежели прирожденные статусы, а, значит, их выполнение связано с наименьшим привлечением личностных качеств индивида... Так, к примеру, наличие у субъекта социального статуса «мать (отец) несовершеннолетнего» предполагает его осведомленность о возложенных на него в связи с этим обязанностях по воспитанию и (или) содержанию несовершеннолетних, вытекающих из самой природой семейных отношений, а также прямых указаний закона» [7].

Среди специальных субъектов следует, по нашему мнению, также выделить группу, в которой объединить субъектов преступления, чья уголовно-правовое положение определяется их связью с противоправной деятельностью. То есть, специальные признаки субъекта, прямо указывающие на его криминальный опыт, социальную роль или положение в преступной среде, что существенно влияет на квалификацию содеянного и назначение наказания.

В основе выделения субъектов преступлений, чья уголовно-правовое положение определяется их связью с противоправной деятельностью, лежат несколько групп признаков, среди которых следует выделить следующее:

- положение лица в преступной иерархии, которое отражает его социально-криминальный статус и организующую роль в

преступной среде. В частности, законодатель выделяет лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ);

- наличие судимости за определённые категории преступлений, что характеризует прошлый криминальный опыт субъекта и свидетельствует о его повышенной общественной опасности. К этой категории относятся, например, лица, имеющие судимость за ранее совершённые преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ). К данной группе также относятся субъекты, которые имеют судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 204-204.2 УК РФ;
- факт привлечения лица к административной ответственности, который говорит об устойчивости противоправного поведения и склонности субъекта к повторным нарушениям закона. Специальным субъектом признаётся лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности, например, при квалификации деяний по ст. ст. 116.1, 158.1, 264.1, 284.1 УК РФ.

Таким образом, анализ уголовного законодательства и научной юридической литературы позволяет сделать вывод, что круг специальных субъектов преступлений не ограничивается лицами с должностным или служебным статусом, а также субъектами, выполняющими специальные профессиональные и общественные функции. Можно выделить иные виды специальных субъектов.

Первая группа включает субъектов, чьё уголовно-правовое положение определяется особыми взаимоотношениями с потерпевшим. К ним относятся мать новорождённого, родители, лица, на которых возложена обязанность заботы или воспитания, а также лица, от которых потерпевший находится в зависимости. В таких составах именно факт наличия определённых социальных связей (родственных, зависимых, воспитательных) является

конструктивным признаком, а его отсутствие исключает уголовную ответственность.

Вторая группа объединяет субъектов, чьё уголовно-правовое положение обусловлено связью с противоправной деятельностью. Здесь ключевыми признаками выступают положение лица в преступной иерархии, наличие судимости за определённые категории преступлений и факты привлечения к административной ответственности. Эти признаки позволяют законодателю учитывать криминальный опыт субъекта, его социально-криминальный статус и устойчивость противоправного поведения.

Выделение иных специальных субъектов преступления показывает, что законодатель учитывает не только профессиональную или должностную сферу деятельности лица, но и его социальные роли, связи и предшествующий криминальный опыт противоправного поведения.

Глава 3 Уголовно-правовое значение специального субъекта и проблемы правоприменения

3.1 Значение специального субъекта для квалификации преступлений

Многие исследователи считают, что специальный субъект преступления имеет важное значение для уголовного законодательства, правоприменительной практики и науки уголовного права. Например, С.Ш. Цагикян, Н.Ю. Зограбян выделяют следующие функции специального субъекта: «Во-первых, специальному субъекту преступления помимо общих признаков субъекта преступления присущи и дополнительные (специфические) признаки... Во-вторых, законодатель, вводя в закон признаки специального субъекта преступления, тем самым определяет, что данное преступление может совершить не всякое лицо, а лишь обладающее такими признаками. В-третьих, признаки специального субъекта преступления содержатся не только в диспозиции уголовно-правовой нормы, а выводятся путем логического, грамматического толкования, а также путем обращения к другим законодательным актам. В-четвертых, изучение указанной проблемы напрямую связано с вопросами правильной квалификации преступлений со специальными субъектами, уголовной ответственностью и назначением наказания, а правильное понимание их роли – весьма важным для укрепления законности, и, прежде всего, для объективности и правильности в принятии решения при вынесении приговор. В-пятых, признаки специального субъекта преступления являются средством дифференциации уголовной ответственности» [30].

На основании анализа уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики, позволяет выделить следующие важные функции специального субъекта:

- является основанием для дифференциации уголовной ответственности. Наличие признаков специального субъекта указывают на степень общественной опасности такого или иного преступления;
- применяется для формирования состава преступления (составообразующая функция). Законодатель, используя конструкцию специального субъекта, устанавливает и ограничивает перечень субъектов, которые могут быть признаны субъектом конкретного преступления;
- помогает правоприменителю правильно квалифицировать деяния. Признаки специального субъекта позволяют установить соответствует ли фактические обстоятельства совершенного деяния конкретному составу преступления, указанному в уголовно-правовой норме Особенной части УК РФ;
- помогает правильно назначить наказание, поскольку, в том числе указывают на степень общественной опасности и наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Чтобы определить как признаки специального субъекта применяются при квалификации совершенного деяния, необходимо определить, как он используется законодателем при формировании уголовно-правовых норм. Говоря о специальном субъекте как о средстве (приеме) юридической техники, исследователи отмечают, что специальный субъект может быть конструктивным (системообразующим) признаком состава преступления либо квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком состава преступления. Например, В.И. Резюк пишет: «Достаточно широкое применение нашло такое законодательное решение, как закрепление признаков должностного лица непосредственно в нормах Особенной части УК РФ, при этом как признаков основных составов, так и признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений» [19]. С.Ш. Цагикян, Н.Ю. Зограбян, анализируя значение

признаков специального субъекта отмечают: «Отсутствие этих признаков в одних случаях полностью исключает уголовную ответственность, а в других – меняется лишь квалификация преступления» [30]. Другие специалисты, в свою очередь отмечают, что «законодатель выделяет такие признаки, как, служебное положение, должностное лицо, управленческие функции лица, при этом, в ряде случаев они четко указывают на элемент состава преступления (являются составообразующими), а также могут обосновывать и квалифицирующий состав (являются квалифицирующим признаком)» [21].

Специальный субъект является конструктивным (составообразующим) признаком состава преступления, когда его наличие является необходимым условием (признаком). То есть:

- признаки специального субъекта обязательны для конкретного состава;
- признаки специального субъекта включены в диспозицию уголовно-правовой нормы (прямо или опосредованно);
- отсутствие признаков специального субъекта исключает наступление уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве можно встретить большое количество различных уголовно-правовых норм, где специальный субъект является конструктивным (составообразующим) признаком состава преступления. Яркий пример – это уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 106 УК РФ, и, которая устанавливает уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Субъектом данного преступления не может быть никто, кроме матери новорожденного ребенка. Специальный субъект является также (составообразующим) признаком состава преступления, которое установлено в ст. 300 УК РФ. В ст. 300 УК РФ говорится: «Незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет» [27].

Уголовное законодательство также содержит большое количество уголовно-правовых норм, где специальный субъект преступления – это квалифицирующий или особо квалифицирующий признак состава преступления. Авторы отмечают: «При этом установление признаков субъекта преступления может повлиять не только на определение наличия в действиях такого лица непосредственно состава преступления, возможность привлечения его к уголовной ответственности, но и на квалификацию, наличие отягчающих наказание обстоятельств» [21].

Специальный субъект следует, по нашему мнению, признавать квалифицирующим и особо квалифицирующим признаком, когда состав преступления может быть совершен любым субъектом, но наличие у субъекта специальных (дополнительных) признаков увеличивает степень общественной опасности, и, как следствием, является основанием для применения более строгого наказания. Например, «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» образует состав преступления, установленный в ч. 2 ст. 108 УК РФ, и является квалифицированным составом преступления, состав которого указан в ч. 1 ст. 108 УК РФ, и которое может быть совершено любым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Преступление, указанное в п. «в» ч. 3 ст. 133 УК РФ («понууждение к действиям сексуального характера, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего»), в свою очередь является особо квалифицированным составом преступления, указанным в ч. 1 ст. 133 УК РФ.

Таким образом, специальный субъект преступления выполняет ряд важных задач (функций) в уголовном праве. Данная конструкция позволяет дифференцировать уголовную ответственность, участвует в формировании состава преступления, а также необходима для правильной квалификации совершенного деяния и правильного назначения наказания.

Наличие специальных признаков субъекта определяет как саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности, когда выполняет составообразующую (конструктивную) функцию, так и степень общественной опасности деяния, выполняя дифференцирующую и квалифицирующие функции. Признаки специального субъекта могут быть составообразующими признаками состава преступления, когда без их наличия невозможно применение уголовной ответственности, и квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, когда их наличие указывает на повышенную опасность преступления.

Специальный субъект преступления очень важен для правоприменительной практики, поскольку в одних случаях указывает на наличие или отсутствие преступления, а в других на возможность квалификации как более тяжкого преступления, и, соответственно применения более строгого наказания.

3.2 Значение специального субъекта при назначении наказания и освобождения от уголовной ответственности

Как было сказано выше, наличие признаков специального субъекта влияет не только на квалификацию преступления, но и на назначение наказания. Исследуя механизм правового регулирования специальных субъектов, можно увидеть разные проявления того, как наличие признаков специального субъекта влияют на назначение уголовного наказания.

Говоря о влиянии специального субъекта на назначение уголовного наказания, необходимо прежде всего отметить, что наличие признаков специального субъекта является основанием для установления различных санкций за идентичные (тождественные) деяния. Установление различных санкций для общего и специального субъектов является проявлением принципа дифференциации уголовной ответственности.

Различные правоведы отмечают значимость данного принципа для уголовного права. Д.М. Семенова, в частности, пишет: «Учитывая, что формы и виды множественности преступлений имеют различные характер и степень общественной опасности и связаны с изменениями общественной опасности лица, виновного в их совершении, классификация форм и видов множественности преступлений определяется в качестве необходимого инструмента дифференциации уголовной ответственности» [20].

Дифференцирующая функция (роль) признаков специального субъекта, как уже говорилось, обусловлена тем, что их наличие определяет характер и степень общественной опасности конкретного преступления. А.А. Пионтковский, например, пишет: «Наказание, назначаемое судом, в каждом конкретном случае должно отвечать тому социально-политическому смыслу, который имеет борьба с данными общественно опасными действиями. Общественная опасность лиц, совершающих преступления, различна в зависимости от степени общественной опасности этих деяний. Однако и при совершении одних и тех же преступных деяний общественная опасность отдельных преступников может быть различна. При индивидуализации наказания всегда необходимо учитывать конкретную общественную опасность не только совершенного преступления, но и лица, его совершившего» [12].

Анализ уголовного законодательства позволяет выделить несколько аспектов назначения наказания, на которые влияют признаки специального субъекта.

Первое, что нужно отметить, что наличие признаков специального субъекта может определять виды уголовного наказания, которые могут быть применены к лицу, совершившему преступление. Это проявляется в следующем: в отличие от общего субъекта, который может быть подвергнут любому виду наказания, предусмотренному ст. 44 УК РФ, для специальных субъектов законодатель предусмотрел как ограничения в них, так и дополнительные виды.

Так, наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью (ст. 47 УК РФ) может быть назначено только лицам, обладающим специальным статусом (такие виды наказания могут быть применены в отношении государственных служащих, должностных лиц, педагогов, медицинских работников и других лиц, наделёнными властными или профессиональными полномочиями). Наличие данных видов наказания в санкциях статьи свидетельствует о том, что законодатель имеет ввиду именно специальных субъектов преступления.

Анализ уголовного законодательства показывает, что более половины уголовно-правовых норм, где указан специальный субъект, есть данные виды наказаний. Это свидетельствует о системном подходе законодателя, который посредством закрепления наказаний в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью преследует сразу несколько целей: кара (возмездие) для лица, совершающего преступление, а также пресечение дальнейшего использования должностных, служебных, общественных и иных полномочий и прав специального субъекта.

К числу наказаний, применимых исключительно к специальным субъектам, относится также:

- ограничение по военной службе, которое назначается только военнослужащим, проходящим службу по контракту (ч. 1 ст. 51 УК РФ);
- содержание в дисциплинарной воинской части, которое применяется к военнослужащим срочной службы и лицам рядового и сержантского состава, совершившим преступления небольшой и средней тяжести (ст. 55 УК РФ);
- лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, которое назначается только лицам, обладающим соответствующим статусом (ст. 48 УК РФ).

Наличие специальных видов наказаний, которые применяются в отношении специальных субъектов, говорит также о проявлении принципа

дифференциации (индивидуализации) наказания. К.А. Айнутдинова, например, относя указанные виды наказания к средствам индивидуализации наказания, пишет: «Дополнительные критерии индивидуализации регламентированы также в ч. 3 ст. 47 и ст. 48 УК РФ... Проведенный анализ свидетельствует о том, что предусмотренные в законе специальные и дополнительные критерии в значительной мере позволяют суду последовательно осуществлять индивидуализацию наказания, определять его меру с учетом требований справедливости и целесообразности» [1].

Следует также отметить, что наличие признаков специального субъекта может определять пределы уголовного наказания (минимальные и максимальные размеры наказания).

Анализ уголовного законодательства показывает, что наличие признаков специального субъекта могут приводить к увеличению верхнего предела наказания или установлению более строгих минимальных сроков. Сравнивая санкции, установленные в уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ, можно увидеть, что, например, квалифицирующий признак «использование служебного положения» является наиболее распространённым основанием для увеличения размера наказания.

При этом, в действующем уголовном законодательстве нет единого подхода к определению коэффициента, который применяется при увеличении наказания за использование служебного положения. Ю.В. Тарасова отмечает, что «к сожалению, нет единого правила при увеличении наказания за аналогичное преступление, но совершенное лицом, использующим свое служебное положение» [23, с.66].

Можно выделить несколько примеров увеличения размера наказания:

- ч. 2 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки) – 1,3 раза;
- ч. 3 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества) – 1,3 раза;
- п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ (легализация денежных средств) – 8,3 раза.

Дифференциация наказаний для специальных субъектов является выражением принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. По

нашему мнению, наличие признаков специального субъекта оправдывает ужесточение наказания, однако не должно быть произвольным и должно отражать реальную степень общественной опасности.

Стоит отметить, что в уголовном законодательстве есть составы преступлений, где наличие признаков специального субъекта смягчает наказание. Яркий пример – это преступлений, состав которого включен в ст. 106 УК РФ, который устанавливает привилегированный состав убийства, где субъект специальный – мать новорождённого ребенка.

Признаки специального субъекта могут проявляться также как смягчающие и отягощающие обстоятельства. Как отмечается в доктрине уголовного права, признаки специального субъекта могут не только признаками состава преступления (составообразующими или квалифицирующими), но выходить за его рамки, проявляясь в виде смягчающих и отягчающих обстоятельств, прямо предусмотренных законом либо установленных судом в конкретном деле.

Одним из примеров проявления признаков специального субъекта как отягчающего обстоятельства является п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где указано, что совершение преступления с использованием доверия, оказанному виновному в силу его служебного положения или договора, усиливает степень его общественной опасности. При этом, ч. 2 ст. 63 УК РФ специально уточняет, что если такое обстоятельство уже предусмотрено соответствующей уголовно-правовой нормой в качестве квалифицирующего признака, то оно не может учитываться повторно при назначении наказания.

В то же время наличие признаков специального субъекта может выступать смягчающим обстоятельством. Такое возможно в тех случаях, когда правовой статус лица, его профессиональные заслуги или особенности служебного положения характеризуют личность с положительной стороны. Ю.В. Тарасова отмечает, что «степень общественной опасности выражается в совокупности объективных и субъективных признаков, относящихся к конкретному преступному деянию. Эти признаки характеризуют состав

преступления, являясь его квалифицирующими признаками, но могут и выходить за рамки состава в виде отягчающих или смягчающих обстоятельств, перечисленных в уголовном законе или выявленных судом при рассмотрении каждого конкретного дела» [23, с. 66].

Таким образом, наличие признаков специального субъекта оказывает комплексное влияние на механизм правового регулирования уголовной ответственности, проявляясь при назначении наказания. Это влияние имеет многоаспектный характер и реализуется через несколько направлений.

Признаки специального субъекта служат основанием для установления дополнительных видов наказаний, применяемых исключительно к специальным субъектам (лишение права занимать определённые должности, ограничения по военной службе, лишение званий и наград и другие). Они также могут влиять на пределы наказания, ужесточая или смягчая санкции. Кроме того, они могут проявляться как смягчающие или отягчающие обстоятельства, выходя за рамки состава преступления.

Признаки специального субъекта выполняют дифференцирующую и индивидуализирующую функции, позволяя учитывать особенности правового положения лица и обеспечивая справедливое применение уголовно-правовых мер.

3.3 Проблемы установления признаков специального субъекта в судебной практике

Установление признаков специального субъекта до сих пор является актуальной проблемой правоприменительной практики, поскольку механизм правового регулирования специальных субъектов имеет ряд существенных недостатков, которые снижают его эффективность.

Вопрос о правовом регулировании уголовной ответственности специальных субъектов является одним из наиболее дискуссионных и сложных в современной уголовно-правовой науке. Несмотря на длительную

историю становления и развития научных представлений и законодательства об уголовной ответственности специальных субъектов, до сих пор остаются неразрешенными теоретические противоречия, которые обуславливают наличие законодательных пробелов и отсутствие единообразной правоприменительной практике по ряду аспектов уголовного законодательства о специальных субъектах.

Одной из наиболее значимых теоретических проблем является отсутствие единого научного подхода к определению понятия специального субъекта преступления. В науке уголовного права это понятие трактуется неоднозначно, поскольку одни исследователи определяют его достаточно широко, а другие более ограничительно. Исследователи отмечают, что это негативно сказывается на механизм правового регулирования специальных субъектов и правоприменительную практику. А.В. Макаров, А.С. Жукова отмечают: «На страницах юридической литературы можно встретить различные точки зрения относительно определения понятия специального субъекта преступления» [11].

Следствием этой проблемы является то, что в законодательстве нет уголовно-правовой нормы, определяющей содержание термина «специальный субъект преступления», который по мнению ряда исследователей необходим для эффективного применения уголовной ответственности за преступления, совершаемых специальными субъектами. Исследователи отмечают, что в условиях отсутствия в уголовном законодательстве легального определения понятия «специальный субъект преступления» правоохранительные органы и суды вынуждены восполнять данный пробел различными способами. А.В. Макаров, А.С. Жукова отмечают: «Уголовное законодательство не должно идти по пути увеличения терминов, но понятие и признаки специального субъекта должны быть строго определены и закреплены в норме уголовного закона, так как специальный субъект преступления является одним из элементов состава преступления» [11].

Отсутствие среди исследователей единого подхода к определению правовой природы специальных субъектов, а также отсутствие его легального определения осложняется отсутствием универсальной классификацией признаков специальных субъектов, а также отсутствием системного подхода к закреплению их признаков в уголовном законодательстве. С.Ш. Цагикян, Н.Ю. Зограбян отмечают: «Необходимо подчеркнуть, что в ранее действующем уголовном законодательстве понятие специального субъекта связывалось почти исключительно с характером деятельности лица. Вследствие увеличения количества составов со специальным субъектом (кстати, в УК РФ, количество статей со специальными субъектами составляет 58% от числа всех составов преступлений, а в УК РА – около 40%) расширилось и представление о дополнительных признаках субъекта, возникла потребность в их классификации. Признаки специального субъекта достаточно многообразны и различны. При этом законодатель различным образом указывает на них» [30].

Большое количество критериев, применяемых при выделении признаков специального субъекта (по профессии, должности, возрасту, полу, родственным связям) приводят к отсутствию согласованности и целостности понятийного аппарата.

В уголовном законодательстве, как следствие, нет системного подхода к способам закрепления признаков специального субъекта. Л.А. Иванова «Классификация признаков специального субъекта в литературе производится по различным основаниям, однако для целей квалификации преступлений характер специального признака не имеет значения. Признаки специального субъекта или прямо указаны в диспозиции статьи Особенной части УК (ст. 150 УК РФ – лицо, достигшее возраста 18 лет; ст. 285 УК РФ – должностное лицо), или с необходимостью вытекают из ее содержания (ст. 131 УК РФ – лицо мужского пола)» [5]. А.В. Макаров, А.С. Жукова, в свою очередь, пишут: «Специальным субъектом преступления выступает лицо, которое помимо общих признаков обладает специальными признаками (свойствами). К

такovým следует отнести: должностное положение, служенные обязанности, демографические характеристики, принадлежность к военной службе, родственные отношения и др. Перечень признаков не является исчерпывающим. При квалификации каждый случай совершения преступления имеет свои индивидуальные черты в том числе относящиеся к характеристике лица виновного в этом преступлении. Каждая личность обладает специфическими признаками, составляющими её индивидуальность. Индивидуальность включает в себя биологические: пол, возраст; психологические: умственное развитие, особенности темперамента; социальные: поведение в быту, отношение к труду, к правилам проживания в обществе, свойства личности» [11].

Отсутствие системного подхода при формировании механизма правового регулирования уголовной ответственности специальных субъектов – это наиболее острая проблема данного института. Исследователи отмечают, что её проявление можно увидеть во многих аспектах.

Анализ научной юридической литературы и правоприменительной практики показывает, что наибольший негативный эффект отсутствие системного подхода имеют следующие аспекты правового регулирования уголовной ответственности специальных субъектов:

Во-первых, установление признаков специального субъекта. Отсутствие единого подхода к определению правовой природы специального субъекта приводит к тому, что в уголовном законодательстве нет системного подхода к закреплению признаков специального субъекта. Как было сказано выше, современный российский законодатель использует разные способы закрепления признаков специального субъекта и использует различную терминологию для закрепления одних и тех же признаков специального субъекта.

Указанную проблему можно увидеть, например, при анализе уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность специальных субъектов с административной преюдицией. А.О. Лактюхина,

анализируя нормы о специальных субъектах преступлений с административной преюдицией, указывает на отсутствие единого порядка закрепления указанного вида специальных субъектов, несогласованность формулировок («подвергнут административному наказанию», «привлечён к административной ответственности»), а также на отсутствие единого подхода к применению данных норм в правоприменительной практике [9].

Исследователи также отмечают, что российский законодатель, довольно часто конструируя составы преступлений со специальными субъектами, использует негативные формулировки (например, «люди, не имеющие права», «не обладающие лицензией» и т.п.). Это также оказывает негативный эффект, поскольку «усложняют логику квалификации преступлений и создают трудности в судебной практике» [30] и требует расширительного толкования.

Во-вторых, регламентация уголовной ответственности специальных субъектов при соучастии. Многие исследователи, которые изучают институт специальных субъектов, отмечают, что в уголовном законодательстве до сих пор имеются противоречия между уголовно-правовой нормой, которая устанавливает правила привлечения к уголовной ответственности за преступления, в составе которых есть специальный субъект, и практикой. А.Е. Лебедев, например, анализируя уголовно-правовую норму ч. 4 ст. 34 УК РФ, отмечает, что правила квалификации, которые установлены в ней, не являются универсальными и не охватывают все ситуации, которые встречаются на практике. Он отмечает, что вопреки ч. 4 ст. 34 УК РФ, «на практике же нередки случаи, когда преступления со специальными составами непосредственно совместными действиями совершают общий и специальный субъект преступления, а порой объективную сторону преступления единолично выполняет только общий субъект, а специальный субъект выступает в качестве организатора, пособника или подстрекателя преступления» [10].

В-третьих, пределы уголовной ответственности за преступления, совершаемые специальными субъектами.

Общепринято, что наличие признаков специального субъекта усиливает степень общественной опасности. Следовательно, их наличие должно приводить к ужесточению санкций. Однако, анализ уголовно-правовых норм, которые регламентируют уголовную ответственность специальных субъектов, показывает, что в некоторых случаях за деяния, совершаемые как общим, так и специальным субъектом, остаются идентичными, что нивелирует значение специального признака. Так, ст. 292 УК РФ (служебный подлог) по своей сути является специальным составом по отношению к ст. 327 УК РФ (подделка документов), однако верхние границы санкций совпадают. Справедливым представляется подход, при котором законодатель должен устанавливать коэффициент ужесточения наказания в зависимости от категории преступления и характера использования служебных полномочий.

Таким образом, проблема установления признаков специального субъекта остаётся одной из наиболее дискуссионных и сложных в уголовно-правовой науке и судебной практике. Отсутствие единого научного подхода к определению понятия «специальный субъект преступления», его легального закрепления и системной классификации признаков приводит к отсутствию единообразия в судебной практике и затрудняет квалификацию преступлений. Законодатель использует различные критерии (по должности, полу, возрасту, роду деятельности и так да) разнообразную терминологию для их описания, что ослабляет внутреннюю согласованность уголовно-правовых норм.

Кроме того, механизм правового регулирования уголовной ответственности специальных субъектов имеет системные проблемы, связанные с применением уголовной ответственности к общим и специальным субъектам, совершающим преступление в соучастие. Отсутствует системный подход к определению пределов уголовного наказания для общих и специальных субъектов. В ряде случаев санкции для общих и специальных субъектов остаются идентичными, что нивелирует значение специальных признаков.

Заключение

Понятие субъекта преступления включает в себя как общий, так и специальный субъект, при этом признаки общего субъекта являются обязательными для всех. Несмотря на фундаментальность этой категории, в действующем УК РФ термин «субъект преступления» почти не используется и заменяется синонимами. Основные признаки субъекта преступления закреплены в ст. 19 УК РФ: это физическое лицо, вменяемость и достижение определённого возраста.

Согласно УК РФ, к уголовной ответственности может быть привлечено физическое лицо. Уголовное законодательство не допускает привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, животных и различных предметов.

Современное уголовное законодательство дифференцирует возраст наступления уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступного деяния, устанавливая, что уголовная ответственность может наступить по общему правилу с 14 лет, с 16 за совершение определенных преступлений указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В нормах Особенной части можно встретить составы, в которых повышен возраст наступления уголовной ответственности. Уголовное законодательство также устанавливает институт «возрастной невменяемости».

Обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость, содержание которой в уголовном не определяется. Однако, уголовное законодательство определяет в ч. 1 ст. 21 УК РФ биологические (медицинские) и психологические (юридические) признаки невменяемости.

Специальный субъект преступления» является сложной и многоплановой правовой категорией, которая имеет важное теоретическое и практическое значение. Она важна как для науки уголовного права, поскольку применяется различными исследователями для изучения и исследования состава преступления, так и для правоприменительной практики, поскольку

применяется при квалификации большого числа преступлений. Ввиду отсутствия в уголовном законодательстве легального определения, содержание этой категории формируется преимущественно наукой уголовного права.

В уголовно-правовой науке сформировались различные подходы к определению специального субъекта: формальный, функциональный, системно-правовой и комплексный. Их существование обусловлено большим разнообразием взглядов на правовую природу специального субъекта преступлений и различиями в понимании признаков, его характеризующих.

Многообразие признаков специального субъекта позволило исследователям выработать условные классификации, охватывающие такие основания, как профессия (род деятельности) виновного, характер выполняемых обязанностей, наличие отрицательных характеристик или индивидуальных качеств, прямо указываемых в диспозициях уголовно-правовых норм как обязательные элементы состава преступления.

Развитие института специальных субъектов преступления в российском уголовном праве прошло длительный исторический путь, началом которого стали разрозненные упоминания в Русской Правде. В Судебниках XV-XVI веков уже можно увидеть осознанное выделение должностных лиц как особой категории субъектов. Соборное Уложение 1649 года впервые закрепило возраст, вменяемость и начало системного подхода к выделению специальных субъектов, включая воевод, денежных мастеров и военнообязанных.

Артикул воинский 1715 г. стал первым актом, систематизировавшим преступления по признаку специального субъекта – военнообязанного. Уложение 1845 г. содержало классификацию специальных субъектов по вероисповеданию, должности, подданству и другим признакам. Уголовное уложение 1903 г. отказалось от казуистики, сфокусировавшись на юридически значимых признаках и системной связи с общими положениями о субъекте преступления.

Становление советского законодательства началось с декретов 1917-1920-х гг., где субъектами ряда преступлений признавались лица с особым статусом (например, рабочие, служащие, военнообязанные). УК РСФСР 1922 и 1926 гг. закрепили возраст и вменяемость как признаки общего субъекта и включили нормы о специальных субъектах в Особенную часть. В 1950-60-х гг. появились научные работы (например, В.С. Орлова), впервые вводящие термин «специальный субъект преступления», что отразилось на УК РСФСР 1960 г.

УК РФ 1996 года сохранил дифференциацию субъектов преступлений, активно используя конструкцию специального субъекта в Особенной части. Хотя понятие не раскрывается в общей части, законодатель последовательно использует этот институт, отражая преемственность с советским и дореволюционным уголовным законом. Научная доктрина продолжает развивать критерии и классификации специальных субъектов, что влияет на судебную практику.

Преступления, которые совершаются субъектами с особым должностным или служебным положением, обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку их совершение связано с злоупотреблением властными и управленческими положениями и полномочиями. Именно поэтому законодатель уделяет значительное внимание закреплению их правового статуса и определению видов специальных субъектов соответствующих преступлений. Современное уголовное законодательство включает широкий перечень таких субъектов.

Исторически должностные и служебные преступления длительное время не разграничивались, особенно в советский период, и только с принятием УК РФ 1996 года была проведена четкая дифференциация. При этом в юридической науке отсутствует единое мнение относительно целесообразности разделения должностных и служебных преступлений. Одни ученые предлагают объединить их в единую систему служебных преступлений, другие считают обоснованным относить служебные

преступления к преступлениям в сфере экономики, подчеркивая их особый характер.

В правоприменительной практике Верховный Суд РФ выделяет несколько категорий субъектов с особым положением: должностные лица, государственные и муниципальные служащие, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях, и иные лица, наделенные особыми полномочиями. При этом ключевыми критериями их выделения выступают статусный (правовой статус) и функциональный (характер должностных и служебных полномочий).

Признаки должностных лиц и иных специальных субъектов закреплены как в примечаниях к нормам УК РФ (например, ст. ст. 285, 201 УК РФ), так и в отдельных нормах Особенной части УК РФ. Признаки указанных субъектов, как правило, более подробно раскрываются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что обеспечивает их практическое применение и формирует устойчивую судебную практику.

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что субъекты, выполняющие специальные профессиональные и общественные функции, образуют самостоятельную категорию специальных субъектов преступлений. Их статус определяется как принадлежностью к определённой профессиональной деятельности, требующей специальных знаний и компетенций, так и выполнением общественных обязанностей, напрямую связанных с обеспечением прав и законных интересов граждан.

Законодатель выделяет такие субъекты двумя способами: через прямое указание на профессию или должность (например, медицинские работники, педагоги, адвокаты), а также посредством описания выполняемых функций без конкретизации должностного статуса (например, члены избирательных комиссий, свидетели, присяжные заседатели). Такой подход позволяет учесть как профессиональную специфику деятельности, так и общественную значимость выполняемых обязанностей. Особенностью данной группы субъектов является то, что отсутствие у лица профессиональных или

общественных обязанностей исключает возможность квалификации деяния как преступления.

Субъекты, выполняющие профессиональные и общественные функции, могут совершать как умышленные, так и неосторожные преступления, и законодательство закрепляет их ответственность в сферах медицины, образования, предпринимательства, спорта, безопасности, а также в области избирательных прав и судопроизводства.

Анализ уголовного законодательства и научной юридической литературы позволяет сделать вывод, что круг специальных субъектов преступлений не ограничивается лицами с должностным или служебным статусом, а также субъектами, выполняющими специальные профессиональные и общественные функции. Можно выделить иные виды специальных субъектов.

Первая группа включает субъектов, чьё уголовно-правовое положение определяется особыми взаимоотношениями с потерпевшим. К ним относятся мать новорождённого, родители, лица, на которых возложена обязанность заботы или воспитания, а также лица, от которых потерпевший находится в зависимости. В таких составах именно факт наличия определённых социальных связей (родственных, зависимых, воспитательных) является конструктивным признаком, а его отсутствие исключает уголовную ответственность.

Вторая группа объединяет субъектов, чьё уголовно-правовое положение обусловлено связью с противоправной деятельностью. Здесь ключевыми признаками выступают положение лица в преступной иерархии, наличие судимости за определённые категории преступлений и факты привлечения к административной ответственности. Эти признаки позволяют законодателю учитывать криминальный опыт субъекта, его социально-криминальный статус и устойчивость противоправного поведения.

Выделение иных специальных субъектов преступления показывает, что законодатель учитывает не только профессиональную или должностную сферу

деятельности лица, но и его социальные роли, связи и предшествующий криминальный опыт противоправного поведения.

Специальный субъект преступления выполняет ряд важных задач (функций) в уголовном праве. Данная конструкция позволяет дифференцировать уголовную ответственность, участвует в формировании состава преступления, а также необходима для правильной квалификации совершенного деяния и правильного назначения наказания.

Наличие специальных признаков субъекта определяет как саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности, когда выполняет составообразующую (конструктивную) функцию, так и степень общественной опасности деяния, выполняя дифференцирующую и квалифицирующие функции. Признаки специального субъекта могут быть составообразующими признаками состава преступления, когда без их наличия невозможно применение уголовной ответственности, и квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками, когда их наличие указывает на повышенную опасность преступления.

Специальный субъект преступления очень важен для правоприменительной практики, поскольку в одних случаях указывает на наличие или отсутствие преступления, а в других на возможность квалификации как более тяжкого преступления, и, соответственно применения более строгого наказания.

Наличие признаков специального субъекта оказывает комплексное влияние на механизм правового регулирования уголовной ответственности, проявляясь при назначении наказания. Это влияние имеет многоаспектный характер и реализуется через несколько направлений.

Признаки специального субъекта служат основанием для установления дополнительных видов наказаний, применяемых исключительно к специальным субъектам (лишение права занимать определённые должности, ограничения по военной службе, лишение званий и наград и др.). Они также могут влиять на пределы наказания, ужесточая или смягчая санкции. Кроме

того, они могут проявляться как смягчающие или отягчающие обстоятельства, выходя за рамки состава преступления.

Признаки специального субъекта выполняют дифференцирующую и индивидуализирующую функции, позволяя учитывать особенности правового положения лица и обеспечивая справедливое применение уголовно-правовых мер.

Проблема установления признаков специального субъекта остаётся одной из наиболее дискуссионных и сложных в уголовно-правовой науке и судебной практике. Отсутствие единого научного подхода к определению понятия «специальный субъект преступления», его легального закрепления и системной классификации признаков приводит к отсутствию единообразия в судебной практике и затрудняет квалификацию преступлений. Законодатель использует различные критерии (по должности, полу, возрасту, роду деятельности и т.д.) разнообразную терминологию для их описания, что ослабляет внутреннюю согласованность уголовно-правовых норм.

Кроме того, механизм правового регулирования уголовной ответственности специальных субъектов имеет системные проблемы, связанные с применением уголовной ответственности к общим и специальным субъектам, совершающим преступление в соучастие. Отсутствует системный подход к определению пределов уголовного наказания для общих и специальных субъектов. В ряде случаев санкции для общих и специальных субъектов остаются идентичными, что нивелирует значение специальных признаков.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айнутдинова К.А. Специальные и дополнительные критерии индивидуализации наказания при его назначении // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 152-160.
2. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. 228 с.
3. Долгих Т.Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // Консультант-плюс: справочно-правовая система.
4. Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 165 с.
5. Иванова Л.А. Квалификация по признакам субъекта преступления // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства : сборник статей материалов IV Международной научно-практической конференции. Улан-Батор : ИД «Юриспруденция», 2018. С. 42-50.
6. Караваева Ю.С. Дифференциация уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом по Артикулу воинскому 1715 г. и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 113-120.
7. Караваева Ю.С. Специальный субъект преступления: криминологический подход : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 198 с.
8. Кононов Д.А. Вопросы соотношения служебных и должностных преступлений в современном российском уголовном праве // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 127-130.
9. Лактюхин А.О. Проблемы определения статуса специального субъекта преступлений с административной преюдицией // Вестник

Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 3. С. 161-167.

10. Лебедев А.Е. Проблемы квалификации преступлений против личности, совершаемых в соучастии общим и специальным субъектами // Законность и правопорядок. 2012. № 3. С. 73-78.

11. Макаров А.В., Жукова А.С. Особенности квалификации преступлений по признакам специального субъекта // Актуальные проблемы государственно-правового развития России : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Чита : Забайкальский государственный университет, 2017. С. 89-96.

12. Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талана. - М. : Статут, 2014. 428 с.

13. Павлов В.Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб. : Юридический центр-пресс, 2011. 372 с.

14. Положение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 14 ноября 1917 г. «О рабочем контроле» // Гарант: справочно-информационная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70264482/> (дата обращения: 13.09.2025).

15. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» // Консультант-плюс: справочно-правовая система.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. № 207.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 142.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

19. Резюк В.И. Должностное лицо как субъект преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации: генезис и интенция // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 2. С. 348-355.

20. Семенова Д.М. Основы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования : сборник научных трудов юридического института, посвященный 50-летию юридического института/факультета Самарского университета и 80-летию Самарского университета. Вып. 4. Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. С. 412-424.

21. Сыропятова С.Б., Кабанова Л.Н., Кабанов П.А. Разграничение конструктивного и квалифицирующего признака специального субъекта при квалификации отдельных видов преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4. С. 92-99.

22. Тарасова Ю.В. История формирования понятия специального субъекта преступления // Российский следователь. 2007. № 8. С. 38-41.

23. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве. М. : ВНИИ МВД России, 2007. 127 с.

24. Уголовное право России. Общая и Особенная части / С.Д. Бражник, С.А. Галактионов, В.К. Дуюнов [и др.] ; под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР, 2019. 780 с.

25. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2022. 354 с.

26. Уголовное право. Общая часть / С.Ф. Милюков, М.Л. Прохорова, И.В. Пикин [и др.] ; под общ. ред. С.Ф. Милюкова, М.Л. Прохоровой, И.В. Пикина. - М. : ИНФРА-М, 2025. 320 с.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

28. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М. : Мысль, 1978. 272 с.

29. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 149.

30. Цагикян С.Ш., Зограбян Н.Ю. Разграничение преступлений по признакам специального субъекта преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 109-112.

31. Черобедов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 198 с.

32. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М. : Высшая школа, 1970. 207 с.

33. Щепельков В.Ф. Субъектный состав преступления, совершаемого с использованием своего служебного положения, в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации // Криминалистика. 2023. № 2. С. 138-143.